

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-2.31>

Мицзити Фэйлина

ПЕРИФРАСТИЧЕСКИЕ НАИМЕНОВАНИЯ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ ТОПОНИМА "САНКТ-ПЕТЕРБУРГ" В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ)

В статье рассматривается проблема лингвокультурологического описания русских топонимических перифраз на фоне китайского языка. Образные перифрастические наименования объектов политической географии вызывают трудности при переводе. Цель предлагаемой работы - выявление национального своеобразия топонимической перифразы "город Святого Петра", разработка лингвокультурологического комментария. В результате проведенного анализа получены выводы о том, что для описания перифрастических единиц необходимо раскрывать национальные стереотипы и символы, учитывать аксиологический вектор и лингвокультурную ситуацию.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/12-2/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(90). Ч. 2. С. 340-344. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

6. Зюзина И. А., Суворова П. Е. Авторские стратегии в прагматике художественного дискурса на материале трилогии «Властелин колец» Дж. Р. Р. Толкиена // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2016. № 1. С. 43-50.
7. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд-е 5-е. М.: ЛКИ, 2008. 288 с.
8. Квок Дж. Девушка в переводе. М.: Фантом Пресс, 2011. 352 с.
9. Комаров А. С. Авторская стратегия в процессе художественного общения с читателем // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 3. С. 252-260.
10. Корньшкова Е. Г. Лингвистические стратегии усиления восприятия текста англоязычной авторской сказки // Перспективы науки. 2012. № 11. С. 76-81.
11. Манжелевская Е. В. Прагмалингвистическая стратегия стимулирования автором читательской заинтересованности и ее речевые сигналы (на материале русскоязычных и англоязычных художественных текстов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 12 (66). Ч. 2. С. 133-138.
12. Мельничук О. А., Андросова Ф. С., Еливанова А. М. Художественный дискурс: синтаксис, экспрессивность, стратегии. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2013. 194 с.
13. Рецензии на книгу «Девушка в переводе» [Электронный ресурс]. URL: https://www.livelib.ru/book/1000493383-devushka-v-perevode-dzhin-kvok?utm_source=livelib&utm_campaign=suggestions&utm_medium=search (дата обращения: 02.09.2018).
14. Успенский Б. А. Ego Loquens. Язык и коммуникационное пространство. М.: Изд-во Российского гос. гуманитарного ун-та, 2011. 344 с.
15. Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 312 с.
16. Эко У. Шесть прогулок в литературных лесах. СПб.: Симпозиум, 2002. 288 с.
17. Kwok J. Girl in translation. N. Y.: Riverhead Books, 2011. 320 p.
18. Kwok J. Girl in translation [Электронный ресурс]. URL: https://www.goodreads.com/book/show/7362158-girl-in-translation?ac=1&from_search=true (дата обращения: 02.09.2018).

AUTHOR'S STRATEGY TO SUBJECTIFY READER'S ATTITUDE IN THE ENGLISH LITERARY XENO-NARRATIVE COMMUNICATION

Mikalauskaite Elizaveta Yuliponasovna
Siberian Federal University, Krasnoyarsk
emikalauskaite@yandex.ru

The article examines the process of subjectifying reader's attitude in literary communication, i.e. reader's personal acceptance of author's statement. The paper analyzes lexical and emotional-evaluative linguistic means in xeno-narrative texts (narrations within the discourse of crosscultural interaction) and the readers' reviews corpus. The findings indicate that subjectification process, i.e. the understanding of author's meaningful and emotional intentions, differs among readers with various national worldviews.

Key words and phrases: subjectification strategy; xeno-narrative; literary narrative; discursive processing; crosscultural communication; "author – reader" dialogue.

УДК 811.161.1+811.581

Дата поступления рукописи: 25.09.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-2.31>

В статье рассматривается проблема лингвокультурологического описания русских топонимических перифраз на фоне китайского языка. Образные перифрастические наименования объектов политической географии вызывают трудности при переводе. Цель предлагаемой работы – выявление национального своеобразия топонимической перифразы «город Святого Петра», разработка лингвокультурологического комментария. В результате проведенного анализа получены выводы о том, что для описания перифрастических единиц необходимо раскрывать национальные стереотипы и символы, учитывать аксиологический вектор и лингвокультурную ситуацию.

Ключевые слова и фразы: перифразы; топонимические перифразы; фразеологизмы; аксиологический вектор; религиозный код культуры.

Мицзита Фэйлина

Санкт-Петербургский государственный университет
filoramijit@yandex.ru

ПЕРИФРАСТИЧЕСКИЕ НАИМЕНОВАНИЯ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ ТОПОНИМА «САНКТ-ПЕТЕРБУРГ» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ)

В научной литературе встречается несколько вариантов написания термина перифраза: перифраз, перефраз. Это свидетельствует о том, что данное явление еще не до конца изучено в русском языке, сам процесс номинации явления не устоялся и не воспринимается всеми учеными однозначно. В своей работе мы используем термин *перифраза*, опираясь на данные Словаря иностранных слов (1989): *перифраза* (от греческого *perihhrasis* – околная речь) – оборот речи, состоящий в употреблении вместо слова или имени описательного сочетания [14, с. 382].

Перифразы употребляются в русском и в китайском языках с античных времен в различных по стилю текстах. В России это явление вызывает интерес в первую очередь как стилистическое средство, а с середины XX века лингвисты изучают перифразы системно в качестве самостоятельной лингвистической проблемы. Перифразы активно исследуются в русской лингвистике с различных точек зрения: лингвистические особенности единиц, терминологическое определение, сходства и различия с фразеологизмами и эвфемизмами, лингвокультурологический потенциал и т.д. Эти теоретические проблемы особенно актуальны для исследователя на этапе отбора материала для анализа, выбора методов исследования. Нам удалось установить, что при описании этих единиц в сопоставлении с китайским языком не учитывались такие факторы, как символика этих единиц, особенности изменения аксиологического вектора при смене исторического строя и изменении общественного сознания, лингвокультурная ситуация образования данных единиц.

Цель и задачи этой статьи состоят в дальнейшей разработке терминологического аппарата лингвокультурологии (таких понятий, как аксиологический вектор и лингвокультурная ситуация); в создании лингвокультурологического комментария, ориентированного именно на китайскую аудиторию путём выявления национального своеобразия и адекватного его отображения при описании перифрастических единиц (далее – ПЕ). Актуальность избранной тематики заключается в том, что данные единицы являются частотными в языке газет, радио и телевидения, в Интернете и представляют определенные трудности при восприятии и понимании их иностранцами, в частности китайскими студентами. Новизна исследования заключается в том, что впервые для лингвокультурологического комментария предлагается учитывать особенности формирования и изменения аксиологического вектора перифрастических единиц, предпринимается попытка описания ситуации формирования их значения.

В китайской лингвистике до конца XX века не было специального термина, обозначающего явление перифразирования первичного наименования, соотносящегося с термином *перифраза* в русском языке. Это понятие изучается китайскими лингвистами при описании явлений метонимии (借代), эвфемизации (委婉语) или антономазии (代称) и не выделяется как отдельное самостоятельное лингвистическое явление. Соответственно, не было и самостоятельного термина, а также четкого определения, которое помогло бы отграничить данное понятие от других очень сходных с ним лингвистических явлений.

Только с конца XX века китайские ученые, которые изучают русский язык, выделили этот термин в русской лингвистике и перевели его на китайский язык – 换说 (буквально: «сказать с заменой»), но этот новый термин ещё не является общепризнанным и не получил широкого распространения в китайской лингвистике.

Несмотря на то, что в китайском языке *перифраза* как самостоятельное явление только начинает изучаться, можно констатировать, что перифрастических единиц в составе китайского языка ничуть не меньше, чем в русском, и это позволяет нам выявить и описать *национальное своеобразие* этих единиц в двух языках.

Обратимся к определению данного термина в современной научной литературе в России. Т. В. Лыскова, которая исследовала данное понятие в различных стилях речи, определяет перифразу как «неоднословную вторичную номинацию описательного, преимущественно эмоционально-экспрессивного, оценочного характера, представляющую собой семантически неделимое выражение, косвенно указывающее на существенные, отличительные либо субъективно выделенные носителем языка признаки обозначаемого объекта или явления действительности» [7, с. 113]. А. Б. Новиков, системно анализировавший субстантивные перифразы в советской газетной публицистике, также считает, что перифраза характеризуется такими основными чертами, как вторичность номинации, устойчивость, экспрессивность, оценочность [11, с. 18-54]. Большинство исследователей перифразы сходятся во мнении, что перифрастические единицы являются единицами вторичной номинации, обладают свойствами фразеологизмов (устойчивость, воспроизводимость, целостность значения), по способу образования очень сходны с фразеологическими эвфемизмами [4, с. 2; 6, с. 187; 12, с. 38].

Перифразы делятся на логические и образные. Логические ПЕ образуются, выделяя какую-то черту предмета (*город на Неве*). Как считает М. А. Сирильва, назначение логических перифраз состоит именно в передаче информации о предмете речи. Образные же единицы строятся на основе тропов, и слова в образных перифразах имеют переносное значение (*Северная Венеция*) [13, с. 181-182]. А. Б. Новиков считает, что в перифразах используются в основном два приёма построения нового образа – метафора или метонимия [10, с. 7].

Таковы наиболее существенные, на наш взгляд, лингвистические характеристики перифрастических единиц на данном этапе их описания. Исходя из приведённых определений, можно сказать, что перифразы – это единицы «неоднословные», в форме «словосочетания или даже предложения», что-либо «вторично называющие», которые делятся на образные и логические. Отличительным признаком публицистических перифраз является и «их структурное единство – это по преимуществу бинарные конструкции» [Там же, с. 6].

Ряд ученых сходятся во мнении, что перифразы относятся к фразеологизмам, так как они обладают признаками устойчивости, семантической целостности, экспрессивности [1; 6-8; 16]. Однако «от собственно фразеологизмов эти единицы отличаются своим специфическим отношением к денотату: перифрастические единицы, как правило, имеют один денотат» [1, с. 112] (автор «Евгения Онегина», *солнце русской поэзии* – А. С. Пушкин, *Северная Пальмира* – Санкт-Петербург в русском языке; *город пяти баранов* – город Гуанчжоу в китайском языке), в то время как фразеологизмы чаще всего обозначают «абстрактные понятия и более разнообразны тематически» (*Дамоклов меч, ящик Пандоры*). Это положение принимается нами с некоторой оговоркой: «...идеальная перифраза заменяет лишь один денотат, но встречаются ПЕ, обозначающие несколько денотатов» [10, с. 7]. Так, перифраза *Северная Венеция* может обозначать и Санкт-Петербург, и Копенгаген, и Юрюгге, т.е. любой город, где много воды, рек, каналов и мостов. В китайском языке словосочетание 山城 (shan/cheng) можно перевести на русский язык как *горный город*. Этим словосочетанием

можно обозначить и Шиянь, и Гуйян, т.е. любой город, где много гор. Но в каждом конкретном употреблении перифразы всё-таки соответствует одному денотату.

Приведённые примеры иллюстрируют положение о том, что перифраза – это «прежде всего украшающий элемент поэтической речи и публицистического текста, средство, позволяющее избежать повторов в наименовании чего-либо в пределах одного контекста» [6, с. 256]. Акцентируя «украшающую» функцию перифразы, М. Л. Ковшова тем самым даёт возможность выделить главное отличие ПЕ от эвфемизмов (единиц вторичной номинации), которые участвуют в речевом акте «смягчения речи, чтобы заменить грубые, невежливые, нетактичные выражения» [Там же].

В современном русском языке перифразы часто употребляются в художественном, научном, публицистическом стилях речи. Сегодня перифразы становятся особым отличительным средством именно газетно-публицистического стиля. По статистике в публицистическом стиле речи наиболее объемную группу составляют топонимические перифразы. Топонимией называется совокупность географических названий какой-либо определенной территории [3, с. 418]. Топонимическая перифраза – образная описательная конструкция, заменяющая топоним (первичную номинацию) и репрезентирующая какие-либо его устойчивые или индивидуально выделенные признаки с помощью его разных когнитивных составляющих [2, с. 19].

Поскольку географические названия являются неотъемлемым фактом существования каждого государства, постольку топонимические перифразы относятся к лингвистическим универсалиям, так как они имеются во всех языках мира. Наша задача состоит в выявлении и описании национального своеобразия этих единиц. Как пишет В. П. Москвин, актуальные и важные для носителей языка топонимы вызывают активное образование перифраз [9, с. 34]. Санкт-Петербург является одним из самых любимых городов России, поэтому в русском языке много перифрастических наименований именно этого города. Обычно город имеет одно перифрастическое наименование, максимум – пять (Москва, Тула).

Мы собрали около 30 перифрастических наименований Петербурга в русском языке и около 20 единиц в китайском языке. Весь материал можно объединить в несколько тематических групп: единицы, связанные с культурой, историей и с географией города. В этой статье мы остановимся на единицах, связанных с историей названий Санкт-Петербурга.

Для китайских студентов любые атрибуты христианской культуры представляют трудность. В Китае приняты другие религии: буддизм, даосизм. В связи с этим особую трудность при переводе представляет единица *город (град) Святого Петра*. При лингвокультурологическом анализе важно выявить все культурные коннотации, которые имплицитно содержатся в сознании носителя языка, тогда межкультурная коммуникация пройдет без сбоев, вызванных разницей мировоззрений, обусловленных особенностями исторического развития.

Основой описания перифраз является лингвокультурологический комментарий, в котором раскрываются стереотипы и символы восприятия того или иного объекта, описания особенностей формирования аксиологического вектора ПЕ и лингвокультурной ситуации. В основе лингвокультурологического комментария лежит комментарий культурологический. Представим его образец.

Создателем Санкт-Петербурга был Петр I, а небесным покровителем царя-основателя является Святой Пётр. Петр I назвал свой город в честь своего небесного покровителя, такова была традиция. Апостол Пётр в христианстве – один из двенадцати апостолов и ближайших учеников Иисуса Христа. Из всех апостолов Пётр был ближе всех к простому люду, он проявил человеческую слабость – страх, это чувство понятно любому человеку, а то, что понятно, можно простить. В ночь после ареста Иисуса Пётр, боясь навлечь на себя гонения, боясь физической расправы, трижды отрёкся от своего Учителя. Позже Пётр искренне покаялся, был прощен Господом и вытерпел самую мучительную смерть (распятие вниз головой) во искупление своих грехов. Город, как бы повторяя судьбу своего святого, возвращая зло, причинённое им своему Учителю, трижды отрекается от имени Святого Петра: Санкт-Петербург – Петроград – Ленинград и снова – Санкт-Петербург. Город проходит через жесточайшие испытания трёх революций, первой мировой и гражданской войн, через страшную 900-дневную блокаду Великой Отечественной войны и, пережив потрясения последних десятилетий, возвращает себе название Санкт-Петербург – город Святого Петра.

Аксиология – это наука о человеческих ценностях. «Понятие “ценность” является центральным в аксиологии (теории ценностей)» [5]. Характерной особенностью образных перифраз русского языка является изменяющийся аксиологический вектор: от положительного к отрицательному, и наоборот.

Перифраза *город Святого Петра* со временем, в зависимости от изменения общественного сознания, меняет аксиологический вектор. До октябрьской революции 1917 года эта номинация содержит положительную аксиологическую оценку, перифрастическая единица демонстрирует почтительное отношение к христианству и его адептам. После революции, в результате которой церковь была отделена от государства, провозглашается воинствующий атеизм, единица *город Святого Петра* становится символом отсталости, то есть получает отрицательную аксиологическую оценку и со временем исчезает из употребления на долгие 90 лет. В 1991 году, после распада СССР, религия опять занимает почетное место в идеологии государства и менталитете народа, и городу возвращается имя Святого Петра. Отношение к религии является мерилем аксиологической ценности объекта, обозначенного перифразой, изменение отношения к религии вызывает изменение аксиологического вектора единицы.

При переводе на другой язык (в том числе и китайский) необходимо учитывать особенности формирования лингвокультурной ситуации.

Разработка теории лингвокультурной ситуации была осуществлена В. М. Шаклеиным, в его работах она определяется как «процесс взаимодействия языков и культур в исторически сложившихся культурных регионах

и социальных средах» [15, с. 19]. Лингвокультурная ситуация понимается в работе как «статический временной срез лингвокультуры» [Там же]. Главной характеристикой конкретной языковой ситуации является фактор времени [Там же, с. 17]. Такие перифразы, как *город Святого Петра*, *город Петра*, *окно в Европу*, *петровский парадиз* – репрезентируют конкретную лингвокультурную ситуацию, отразившую историю и культуру России.

Перифраза *город Петра* отражает другую, отличную от ситуации образования ПЕ *город Святого Петра*, лингвокультурную ситуацию, которая складывается из целого ряда временных исторических факторов: этот город был построен Петром I. Пётр завоевал для России выход в Балтийское море, перенёс столицу России из Москвы в Петербург, способствовал украшению и процветанию своего города. Именно поэтому перифраза *город Петра* имеет право на существование и используется как одно из перифрастических наименований Санкт-Петербурга.

Перифраза *окно в Европу* в русском языке имеет значение «о Санкт-Петербурге, с основанием которого Россия получила выход к Балтийскому морю» [14, с. 419]. Для России Европа – это Балтийское море: Финляндия, Германия, Голландия. Китай расположен в Восточной Азии, по географическому положению страна не граничит с Европой, если не считать незначительную часть территории на северо-западе, соприкасающуюся с европейской частью России. У китайцев, таким образом, другая система координат. Для них Россия расположена на западе. Китайское *окно в Европу* – это, в первую очередь, город Алашанькоу – единственное соединение железных дорог Казахстана и Китая. Европа для Китая начинается с Казахстана. Железная дорога открылась в 1990 году, и с этого времени единица *окно в Европу* употребляется, когда речь идет о Алашанькоу. И эта же единица используется для обозначения Санкт-Петербурга. В китайском языке эта перифраза, заимствованная из русского языка, сегодня чаще обозначает Санкт-Петербург, чем Алашанькоу, но, естественно, в этом названии нет никаких ассоциаций с поэмой А. С. Пушкина «Медный всадник», откуда пришло в русский язык это выражение.

Перифраза *Петра творенье* тоже получила известность как фраза из поэмы А. С. Пушкина «Медный всадник». Соответственно, в русском языке эта единица носит книжный характер, является поэтически возвышенным наименованием города, следовательно, имеет некоторые ограничения в употреблении. В китайском языке существует сходное перифрастическое наименование: *彼得大帝缔造的城市* (*bi/de/da/di/di/ zao/de/cheng/shi*), которое дословно можно передать следующим образом: *город, созданный Петром Великим*. В китайском переводе теряется поэтическое очарование русской единицы, восполнить которое помогает лингвокультурологический комментарий, указание на лингвокультурную (языковую) ситуацию и аксиологический вектор единицы.

(*Северный петровский парадиз* – это единица, которая характеризует в первую очередь пригороды Петербурга: Стрельну, Кобону, Пеллу, Петергоф. Пётр Первый мечтал превратить свою столицу в «рай на земле» – парадиз. Позднее это название, наряду с *Северным Версалем*, закрепилось за Петергофом. В китайском языке перифрастическое наименование: *人间天堂* (*ren/jian/tian/tang*) – *рай на земле* употребляется для обозначения городов Сучжоу и Ханчжоу с древнейших времен. В танскую эпоху (618-907 гг.) известный китайский поэт Бо Цзюйи впервые упомянул эти два города в одном стихе, характеризуя их в самых восторженных для Китая выражениях, и впервые назвал их земным раем. Прекрасные пейзажи Сучжоу и Ханчжоу воспевались в поэзии и в период династии Сун (960-1279 гг.), закрепляя тем самым единицу *рай на земле* в китайском языке.

Перифразы *Северный петровский парадиз* и *Северный Версаль* закрепились в русском языке за Санкт-Петербургом и Петродворцом, в китайской лингвокультуре в этом значении отсутствуют.

Таким образом, перифразы *город Петра*, *окно в Европу*, *Петра творенье*, *Северный петровский парадиз* на китайском звучат приблизительно одинаково: *彼得大帝缔造的城市* – *город, созданный Петром Великим*. Различия в семантике перифрастических наименований Санкт-Петербурга могут быть переданы описательным лингвокультурологическим комментарием, включающим в себя описание символов и стереотипов, аксиологического вектора и лингвокультурной ситуации формирования той или иной ПЕ. Описание лингвокультурной ситуации возникновения и функционирования перифраз способствует отражению изменения ценностно-ориентированного коннотативного аксиологического вектора этих единиц, раскрытию формирования их значения.

Список источников

1. Бояркин В. Д., Новиков А. Б. Субстантивные фразеологизмы и перифразы с именами собственными // Вестник Ленинградского университета. Серия «История. Язык. Литература». 1986. Вып. 4. С. 112-114.
2. Гукова Л. Н., Фомина Л. Ф. Многоаспектная характеристика топонимов в творческом наследии А. С. Пушкина: словарь: пособие для учителя. Одесса: Астропринт, 2008. 292 с.
3. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Изд-е 5-е, испр. и доп. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. 486 с.
4. Ильина И. З. Перифраз и его стилистические функции в произведениях английской художественной литературы: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1954. 24 с.
5. Кирьякова А. В. Теория ценностей – методологический базис аксиологии образования [Электронный ресурс] // Аксиология и инноватика образования: электронное научное издание. 2010. № 1. URL: <http://www.orenport.ru/axiology/docs/3/3.pdf> (дата обращения: 20.09.2018).
6. Ковшова М. Л. Семантика и прагматика эвфемизмов. Краткий тематический словарь современных русских эвфемизмов. М.: Гнозис, 2007. 320 с.
7. Лыскова Т. В. К вопросу о понятийно-терминологическом аспекте перифразы // Семантика. Функционирование: междунар. межвуз. сб. науч. тр. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2007. С. 105-113.

8. Морозов М. А. Топонимические перифразы современной публицистики: опыт лингвокультурологического описания // XV международная конференция студентов-филологов (г. Санкт-Петербург, 20-27 апреля 2012 г.): тезисы докладов / отв. ред. Д. Н. Чердаков. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2012. С. 149-150.
9. Москвин В. П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. Изд-е 2-е. М.: Ленард, 2006. 264 с.
10. Новиков А. Б. Словарь перифраз русского языка (на материале газетной публицистики). М.: Русский язык, 1999. 224 с.
11. Новиков А. Б. Субстантивные перифразы в современной советской газетной публицистике: дисс. ... к. филол. н. Л., 1988. 221 с.
12. Прокудина Т. А. О понятии перифразы в русском языке // Образование и функционирование фразеологических единиц: сб. ст. / отв. ред. Ю. А. Гвоздарев. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 1981. С. 35-38.
13. Сириля М. А. Перифраз в ряду языковых средств газетной речи // Межвузовский вестник. 2004. № 1. С. 181-189.
14. Словарь иностранных слов / ред. Ф. Н. Петров. Изд-е 18-е, стер. М.: Русский язык, 1989. 624 с.
15. Шаклеин В. М. Лингвокультурная ситуация и исследование текста. М.: Общество любителей русской словесности, 1997. 184 с.
16. Якименко Н. Е., Цуй Лулу. Топонимические перифразы русского языка в лингвокультурологическом аспекте (на фоне китайского языка) // Устойчивые фразы в парадигмах науки: материалы Международной научной конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения В. Л. Архангельского / ФГБОУ ВПО «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого». Тула: С-Принт, 2015. С. 414-418.

PERIPHRASTIC NAMES AS AN OBJECT OF LINGUOCULTUROLOGY (BY THE EXAMPLE OF THE TOPONYM “SAINT PETERSBURG” IN THE RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES)

Mijiti Feilina

Saint Petersburg University
floramijit@yandex.ru

The article deals with the problem of the linguoculturological description of the Russian toponymic periphrastic names against the background of the Chinese language. Figurative periphrastic names of political geography objects cause difficulties during translation. The aim of the work is to identify the national originality of the toponymic periphrastic name “the city of St. Peter”, and to develop a linguoculturological commentary. As a result of the conducted analysis, some conclusions are made: in order to describe periphrastic units, it is necessary to disclose national stereotypes and symbols, and to take into account the axiological vector and the linguocultural situation.

Key words and phrases: periphrastic names; toponymic periphrastic names; phraseological units; axiological vector; religious code of culture.

УДК 811.161.1+82

Дата поступления рукописи: 12.10.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-2.32>

В статье поднимается вопрос о разграничении понятий «художественный концепт», «литературный концепт», «индивидуально-авторский концепт», о многообразии сложившихся в лингвокогнитологии подходов к изучению художественных концептов. Впервые на материале поэтических произведений незадолго забытого декабриста В. К. Кюхельбекера демонстрируется методика выявления и описания ядерных концептов художественной модели мира автора. С опорой на биографические данные, литературно-исторический контекст жизни Кюхельбекера, с учетом его политических воззрений описывается содержание концепта ОТЧИЗНА с выявлением когнитивных признаков в осмыслении поэтом России.

Ключевые слова и фразы: концептосфера; художественный концепт; структура концепта; ассоциативный слой; когнитивный признак; концепт ОТЧИЗНА.

Морозова Надежда Сергеевна, к. филол. н.

Петрова Снежанна Олеговна

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск
n.morozova@narfu.ru; petrovasnezhanna1990@mail.ru

КОНЦЕПТ ОТЧИЗНА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИНЕ МИРА В. К. КЮХЕЛЬБЕКЕРА

Вильгельм Карлович Кюхельбекер – выдающийся деятель русской культуры, поэт, прозаик, драматург, литературный критик. Первые стихотворения Вильгельма Кюхельбекера печатаются в 1815 г. в журнале «Амфион». Творческое наследие писателя довольно велико, несмотря на то, что после 14 декабря 1825 года его произведения совсем перестали появляться в печати.

Заметим, что в русской литературе мало авторов, к творчеству и личности которых относились бы столь двойственно, как к Вильгельму Карловичу. Такое отношение началось еще в Императорском Царскомельском лицее. Он был вспыльчивым, рассеянным, «странным», а также припадки глухоты Вильгельма вызывали насмешки, пародии, эпиграммы, иной раз и грубые шутки со стороны его однокашников. Однако благодаря